

9. Никонович С.Л. Некоторые аспекты проблем организации взаимодействия следователя с оперативными службами ОВД и других спецслужб при расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [Текст]/С.Л. Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2 С. 171 – 175.

10. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и камней [Текст]/ С.Л. Никонович // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10 (31). С. 146 – 148.

11. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней [Текст]/ С.Л. Никонович // Мир экономики и права. 2013. № 9. С. 51 – 55.

12. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики комплексной методики расследования [Текст]/ С.Л. Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 135 – 137.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО И ИНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Болдырева М.Л.

студентка 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье даётся уголовно-правовая характеристика состояния опьянения субъекта преступления согласно Уголовному кодексу РФ, а также рассматриваются проблемные аспекты данного обстоятельства.

Ключевые слова: состояние опьянения, обстоятельства, отягчающие наказание, вина, совершение преступления, уголовная ответственность.

Вопрос об уголовно-правовом значении состояния опьянения лица, совершившего преступление, является дискуссионным и неоднозначным. Так, практически важной выступает проблема об обосновании состояния алкогольного и иных видов опьянения как признака, дифференцирующего уголовную ответственность. По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за январь-сентябрь 2015 года каждое третье расследованное преступление совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения [2]. Из них 65% убийств (или покушений на убийство), 71% случаев причинения вреда здоровью различной степени тяжести, 90% хулиганств, 45% ДТП совершаются в состоянии опьянения.

Безусловно, данное состояние имеет большое криминогенное значение. Это связано с тем, что алкоголь или наркотики приводят психику преступника в состояние повышенной возбудимости и агрессивности, сопровождающееся ослаблением самоконтроля и самокритики. Состояние опьянения увеличи-

чивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания, растормаживает инстинкты, проявляет скрытые негативные особенности личности и переживания, которые в трезвом состоянии контролируются, например, ревность, тщеславие, непрощенные обиды [3, с. 31]. В этом смысле можно говорить о том, что при совершении преступления состояние опьянения выступает своеобразным катализатором, подогревает решимость виновного совершить общественно опасное деяние. В таких случаях это свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, ввиду психических изменений, сопутствующих данному состоянию. Поэтому представляется справедливым, признавать состояние опьянения виновного в момент совершения преступления обстоятельством, отягчающим уголовное наказание.

В УК РФ предусмотрено три статьи, касающиеся преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Во-первых, это ст. 23 «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения». Во-вторых, ч.1.1 ст.63 «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ». И, в-третьих, ч.2 ст.264: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека...».

В первом случае состояние опьянения рассматривается в качестве нейтрального обстоятельства, которое не смягчает и не отягчает наказания. Данная норма имеет общепрофилактическую, воспитательную направленность. Она следует сразу же за ст.21 «Невменяемость» и ст.22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». Таким образом, законодатель разграничил понятия «состояние опьянения» и «вменяемость», «невменяемость», «ограниченная вменяемость». Это важно, т.к., находясь в состоянии опьянения, лицо не может сообразно ситуации адекватно реагировать на происходящее, и нередко именно этим оно стремится оправдать себя, заявляя о своей невменяемости или ограниченной вменяемости в момент совершения преступления. Например, Н. Г. Иванов относит состояние опьянения к психическим аномалиям и приходит к выводу, что ст. 23 УК РФ является специальной по отношению к ст. 22 УК РФ, т. е. признает состояние опьянения специальным случаем ограниченной вменяемости [1, с. 203]. Некоторые авторы также считают, что алкоголь, наркотические средства или другие одурманивающие вещества вызывают психические расстройства, вследствие чего это является предпосылкой признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым либо ограниченно вменяемым.

Действительно, поведение человека в состоянии опьянения непоследовательно, часто агрессивно и жестоко, что позволяет поставить под сомнение

психическое здоровье субъекта и его способность контролировать свои действия. Однако, преступник, осознанно принимая алкоголь, понимал, что тот нарушает нормальное состояние психики, а, следовательно, он должен нести ответственность за совершенное в состоянии опьянения преступление. Большинство юристов и психиатров отмечают, что при слабой и средней степени опьянения человек может осознавать общественную значимость своего поведения и отдавать себе отчет в своих действиях, т.е. является вменяемым. Поведение лица в состоянии опьянения зависит не только от дозы употребленных психоактивных веществ, но и от воспитания, культурного уровня, привычек и т. д., что является одной из причин, не позволяющих отнести состояние опьянения к болезненным состояниям психики. Исключением, по мнению Таганцева Н.С., может считаться только опьянение, носящее патологический характер, когда у лиц, не употребляющих алкоголь, но имеющих изменения в состоянии здоровья: перенесших травмы черепа, нейроинфекции, имеющих метеозависимость, даже при маленьких дозах алкоголя наступает полная бессознательность, утрачивается способность к анализу своих действий [5, с.305]. В таком состоянии человек, несомненно, является невменяемым, что должно снижать степень вины и меру ответственности за совершенное преступление.

Рассматривая состояние опьянения как признак, дифференцирующий уголовную ответственность, обратимся к ст.63 УК РФ. В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, введенным Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ, судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Таким образом, в соответствии с УК РФ требуется наличие особых условий, указанных в законе, чтобы отнести состояние опьянения к отягчающим обстоятельствам. При этом суд в обязательном порядке должен в приговоре привести конкретные основания такому решению.

Единственной статьей УК РФ, где состояние опьянения является квалифицирующим признаком состава преступления, – «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (ст. 264 УК РФ). Это обусловлено спецификой рассматриваемого состава преступления, связанного, прежде всего, с его особым предметом, являющегося источником повышенной опасности, а также общественно опасными последствиями, указанными в статье. В юридической литературе относительно данного вопроса отмечается следующее: «Опьянение субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, имеет особую общественную опасность. В результате осознанно-волевого опьянения лица, непосредственно управляющего автомобилем, другим механическим транспортным средством, причиняется смерть или тяжкий вред здоровью человека. При этом лицо должно и могло предвидеть, что в результате осознанно-волевого приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ у него уменьшаются объем восприни-

маемой информации, скорость реакции, нарушаются внимание, координация, иные высшие психические функции, возможно наступление тяжких последствий»[4]. Указанный перечень последствий управления транспортным средством в состоянии опьянения позволяет сделать вывод о наличии у виновного умысла в совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ, правда, только в отношении к нарушению правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а не к наступившим в результате преступления последствиям. Вследствие этого, данное преступление должно влечь за собой усиление мер уголовно-правового реагирования.

В заключение необходимо отметить, что совершение преступления в состоянии опьянения, безусловно, должно влиять на степень вины и меру ответственности преступника перед обществом. Высокая степень общественной опасности преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, тяжесть их последствий, а также опыт правоприменительной деятельности свидетельствуют о необходимости противодействия такого рода явлениям. В этой связи представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «с» – «Совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или иных одурманивающих веществ».

Список литературы

1. Иванов, Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: учеб. пособие для вузов / Н.Г. Иванов. – М., 1998. – 203, 204 с.
2. Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2015 года [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел. Рос. Федерации ; Гл. информ.-аналит. центр. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353/>
3. Спасенников, Б.А. Об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения /А.Б. Спасенников // Современное право. – 2003. – № 5. – С. 30–33.
4. Спасенников, Б.А., Спасенников, С.Б. К проектам федеральных законов о внесении изменений в ст. ст. 63, 263, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Б. Спасенников, С.Б. Спасенников// Российская юстиция. – 2008. – № 12.
5. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Т.1 Общая часть / Н.С. Таганцев.- М., 1994. – 305 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности, канд. юр. наук, доцент,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Климова Г.О., Лозовская Е.А., Марикян М.М.

студентки 4 курса Института права и национальной безопасности,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается соотношение права и справедливости, а так же их взаимосвязь. Существует огромное количество мнений о том, как стоит понимать справедли-